

"На это просто больно смотреть", - сказал Неджи, и его лицо исказилось в страдальческой гримасе, когда они наблюдали за мельтешением перед ними, которое можно было лишь очень щедро назвать тайдзюцу.

Глаза Рей были отстраненными, жесткими и холодными, когда они наблюдали за тем, как некоторые из их одноклассников пытались отработать первую часть первой формы Стандарта Конохи. Она ничего не чувствовала, наблюдая за ними с равнодушной отстраненностью. На языке ее старого мира это было почти так же, как если бы они были не более чем безымянными NPC. Неинтересными. Фоновое украшение. Совершенно несущественные.

"Вся их партия выглядит бездарно. Может, им суждено быть отстоем", - сказала Рей. Неджи только хмыкнул в знак согласия.

Неделю назад во время первого дня занятий она никогда бы не сказала этого Неджи. Она бы попыталась отвести его от его ненавидящих себя и разрушительных идей о "судьбе", которые уже пустили корни, вместо того чтобы подпитывать их случайным безразличием. Часть ее сознания понимала, что это неправильно. Но сейчас большей части ее было все равно.

С тех пор как отец запретил ей продвигаться по службе несколько недель назад, Рей лелеяла свой гнев и обиду, как особенно дорогой и крепкий напиток. Она чувствовала себя в ловушке, словно стены вокруг нее смыкались, даже когда она стояла на улице в прохладный солнечный день. Годами она не позволяла себе думать ни о чем, кроме своей единственной цели, и теперь ей казалось, что она натолкнулась на стену, которую не знала, как преодолеть.

Это плохо на нее влияло, она знала. По мере того как росло ее недовольство, все вокруг, казалось, имело все меньшее значение. Рей знала, что это должно ее беспокоить, но не могла сразу вспомнить, почему.

"Этот парень с хвостиком. Он действительно хуже всех, не так ли?" - сказала она скучающим тоном. Конечно же, она говорила о Роке Ли. Хотя он мог нанести удар или принять стойку наравне с лучшими из них, когда дело доходило до соединения различных движений вместе, казалось, что у него две левые ноги и тяжелый случай паралича. Тем не менее он выкладывался на полную, и этого нельзя было отрицать.

"Ему надо было просто уйти в первый же день", - сказал Неджи, с неодобрением в голосе, - "Он никогда не пройдет отбор, даже при крайне низких стандартах академии".

Часть ее души хотела защитить Ли, но в основном она не могла набраться интереса, чтобы сделать это. Она чувствовала себя злобной, скрежещущей старухой, бушующей на весь мир в зрелом возрасте шести лет и такой же уставшей. Не имея выхода для своих расстроенных эмоций, она была уверена, что скоро что-то произойдет. Ее даже пугала мысль о том, на что она может быть способна.

"Эй, Неджи, - сказала она, - ты уверен, что мы не можем провести спарринг? Ты бы оказал мне огромную услугу", - сказала она ровным монотонным тоном.

"Нет, - сказал он расстроенным голосом, - я уже говорил тебе. Мне запретили проводить спарринги или вообще драться за пределами кланового комплекса без разрешения. Не беспокой меня по этому поводу, потому что я ничего не могу сделать, чтобы изменить это".

"Ну, извини", - легкомысленно сказала она. После этого разговор заглох.

Не то чтобы она не была занята. Рей заполняла почти каждую секунду каждого дня, как в школе, так и за ее пределами, чем-то продуктивным. Каждый день она заставляла и заставляла себя, пока не падала от полного изнеможения. В последние несколько ночей ее тело начало заставлять ее снова спать как обычный человек. Это только усилило ее беспокойство, так как она боялась потерять одну из тех вещей, которые делали ее уникальной и, надеюсь, давали ей преимущество в последующие годы.

Она обвела взглядом поле в поисках конкретной фигуры. Вскоре ее взгляд нашел девушку, которую она искала, усердно практикуя свое тайдзюцу сегодня, даже когда не было ее очереди с учителями. Глаза Рей немного смягчились, когда она посмотрела на каревополосую девушку. Неделью назад Рей по собственной прихоти разговорилась с ней и вопреки здравому смыслу пригласила девушку на обед. Результаты оказались неожиданными. Девушка быстро преодолела множество ее эмоциональных стен, и Рей даже не успела этого понять. В какой-то мере это пугало ее, а в какой-то - помогало сохранять рассудок.

В последнее время бывали моменты, когда она чувствовала нечто, похожее на безумие, поднимающееся из темных глубин ее разума. Давление, которое она ощущала, было огромным. Без быстрого продвижения вперед ей казалось, что она вообще не продвигается, и отчаяние начало окрашивать почти все аспекты ее жизни. Она презирала Коноху. Она презирала детей-солдат. Она презирала культуру, в которой умение применять насилие считалось высшим благом. Она презирала власть, которую олицетворял Хокаге, и то, как одним словом у нее могли отнять все.

А еще она презирала себя. Рей не всегда была самым интроспективным человеком, но даже она могла видеть, что происходит. Как бы она ни осуждала насилие и убийства как образ жизни, она была на пути к тому, чтобы стать идеальным ниндзя, каким ее хотели видеть правила шиноби Конохи. Избиение других детей давалось ей с такой легкостью, что это привело бы в ужас того, кем она была в своей прошлой жизни всего шесть коротких лет назад. Разочарование и злость даже доставляли некоторое удовольствие.

Рей просто не видела для себя других вариантов. Она была предана своему пути ниндзя. И все это время уродливые вещи внутри нее росли.

Тентен помогала ей сохранять равновесие и чувствовать себя человеком во время учебы. Рей находила простое удовольствие в том, чтобы учить ее метать оружие - добрый жест, незапятнанный мыслями о предательстве и растущим чувством беспомощности. Слышать, как она возбужденно болтает о том, что станет ниндзя, было немного не по себе, но в ее детском восторге было что-то такое, отчего все казалось простым, словно этот мир не был полностью средневековой версией Warhammer 40k, как она себе его представляла. Это была приятная фантазия и благодарное облегчение от давления ее собственного разума. Она была обязана

Тентен больше, чем девушка могла понять на данный момент.

Ее глаза потеряли фокус, и что-то в ее холодной груди слегка потеплело, когда она подумала о единственном луче солнечного света в ее жизни - Ино. Если бы не сестра, она бы, наверное, уже самоуничтожилась. Каким-то образом Ино догадалась, что в последнее время ее что-то беспокоит. Если раньше они спали вместе лишь изредка, то теперь Рей каждую ночь забиралась в постель сестры или наоборот. Рей заметила тенденцию в том, кто помогает ей держать себя в руках, и это выглядело как что-то прямо из фильма Уолта Диснея. Впрочем, от этого она не становилась менее правдивой. Ино позволяла Рей обнимать ее по ночам, и старшая блондинка не думала, что может любить что-то большее в мире, чем эту девочку. Она любила ее за то, что она просто была собой, за молчаливую поддержку, даже если не понимала, в чем дело, и за то, что любила свою старшую сестру с безудержной чистотой, на которую способны только маленькие дети.

Эти двое помогли, но... это была лишь помощь, а не решение проблемы. Она могла использовать молодых девушек в качестве эмоционального костыля только так долго. Рей уже чувствовала, что очень близка к переломному моменту.

Почти лениво она взглянула на Неджи, изучая его вечно напряженные черты лица. Их отношения были странными, и она не могла со всей честностью назвать их "друзьями" на данный момент. В чем-то они были очень похожи. Неджи был зажат условиями своего рождения, и Рей было ясно, что он чувствует, что вся Вселенная настроена против него. Рей прекрасно понимал это, хотя, к сожалению, не было возможности поделиться с ним этим без неловких объяснений.

С точки зрения Рея, казалось, что Неджи реагирует на свою ситуацию так: он ожесточается против всего и всех. К сожалению, это касалось и Рей, которую он до сих пор пускал внутрь лишь на дюйм, на мучительный дюйм. По мнению Рей, он хотел держать себя как бастион силы и гнева, который в одиночку противостоит разрушениям жестокого мира. В каком-то смысле она находила такое неповиновение достойным восхищения.

Возможно, Неджи просто был сильнее ее. В конце концов, он не выглядел так, как чувствовала себя она, холодная, горячая и тихо отчаявшаяся внутри. Но она была уверена, что и сама не выглядела так для большинства людей. Скука - вот что было видно в ее чертах, и это было легко изобразить, так как ей действительно было скучно. Однако это была лишь малая часть того, что происходило внутри нее изо дня в день.

Ей казалось, что она теряет себя. Она не знала, что ей с этим делать. Она даже не была уверена, что ее это должно волновать.